

**Електронна бібліотека
видань історичного факультету
Харківського університету**

Ручинская О. А. Агоны в религиозных празднествах фракийских земель в античную эпоху // Вісник Харківського державного університету. – № 385: Історія. – Вип. 28. – Харків, 1994. – С. 56 – 67.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,
історичний факультет. **E-mail:** istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництва

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський

- Petropoli, 1916. 29. Mihailov G. *Inscriptiones Graecae in Bulgaria repertae*: Vol. 4, 1^a. - *Serdica*, 1966 - 1970. 30. Mroze-wicz L. *Roswój ustojy municypalnego a postępy romanizacji w Moeji Dolnej*. - *Poznań*, 1982. 31. Strabonis *Geographica*: Vol. 1-2 / *Rec. L. Kremer*. - *B.*, 1844-1847. 32. Vulpe R. *Histoire ancienne de la Dobroudja // La Dobroudja*. - *Bucarest*, 1938. 33. Wagner W. *Die Dislokation der römischen Auxilliaformationen in den Provinzen Noricum, Pannonien, Moesien und Dakien von Augustus bis Gallienus*. - *B.*, 1938.

О.А.Ручинская

АГОНЫ В РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАЗДНЕСТВАХ ФРАКИЙСКИХ ЗЕМЕЛЬ В АНТИЧНУЮ ЭПОХУ

В античных городах фракийских земель широкое распространение получила греческая агонистическая традиция. Она проявилась, главным образом, в таком своеобразном явлении эллинской культуры, как религиозное празднество.

Празднества устраивались в честь наиболее почитаемых богов греческого пантеона и обычно распадалась на две основные части. Первая, носившая характер священнодействий, была связана с определенными культовыми обрядами почитания богов: жертвоприношениями, торжественными шествиями, пением гимнов. Вторая, более широкая и разнообразная, включала в себя агоны, то есть разного рода состязания в спорте, музыке, театральном искусстве. И хотя главной частью празднеств являлись священнодействия, а состязания как бы дополняли их, вторая часть торжеств была для эллинов гораздо привлекательнее первой. Поэтому большое значение для изучения традиции греческой агонистики и ее роли в общественной жизни античных городов фракийских территорий имеет исследование именно этой стороны религиозных празднеств.

До настоящего времени данный вопрос остается слабо изученным. Как болгарские, так и отечественные исследователи, уделяя большое внимание изучению греческих культов, получивших распространение во фракийских землях, практически не рассматривают такую важную черту эллинского общества, как состязательность.

Целью данной статьи является попытка проследить проявления греческой агонистической традиции в религиозных празднествах

античных городов Западного Понта и внутренних районов Фракии.

Археологические и эпиграфические материалы позволяют связывать происхождение агонистических празднеств во фракийских землях с культом Аполлона, существовавшим в греческих городах Западного Понта, вероятно, с V в. до н.э. Культ Аполлона, имевший большое значение в Милете, был официальным и в религии ионийских причерноморских полисов. Как свидетельствуют надписи, Аполлония, Истрия, Одессе имели храмы бога и почитали его как верховное божество [35, Vol. I, № 43, 389]. Официальный характер культа подтверждает и обнаруженная в Одессе голова от монументальной статуи Аполлона, по всей видимости, стоявшей в храме бога [31, с. 3]. Болгарские исследователи датируют этот памятник серединой V в. до н.э. и считают, что он является копией статуи Аполлону из Аполлонии Понтийской [32, с. 204]. Т.В. Блаватская указывает на почитание в ионийских колониях Аполлона именно в ипостаси Врача (*ΑΠΟΛΛΩΝΟΣ ΙΑΤΡΟΥ*) [4, с. 209]. На монетах Истрии, Аполлонии, относящихся к IV в. до н.э., довольно часто встречается изображение Аполлона в лавровом венке [9, с. 28, № 27-32]. Согласно же свидетельствам античных авторов, лавровая ветвь — атрибут Аполлона Врача [27, III, IV, 4; 24, X, 7, 8]. По-видимому, на Западном Понте этот культ почитался так же, как и в других районах греческого мира, где в его честь устраивались празднества, частью которых были состязания. Это предположение подтверждают сведения о фестивалях с агонами в честь Аполлона Врача в Северном Причерноморье (Ольвия, города Боспора) [36, р. 465, 626].

Состязания, проводившиеся во время Аполлоний в Ольвии и на Боспоре, были гимнастическими. Это было не случайным явлением, так как греческая гимнастика была необходимой принадлежностью и неотъемлемой частью празднеств. Как отмечает Страбон, именно благодаря атлетическим состязаниям, Олимпийские игры стали самыми важными из всех существовавших в Элладе [29, VIII, 3, 30]. Поэтому, возможно, такого же характера были и агоны, сопровождавшие празднества в честь Аполлона на Западном Понте. На существование гимнастических состязаний в западнопонтийских городах указывают стригили, алабастры, бальзамарии и другие предметы, принадлежавшие атлетам. Эти находки были обнаружены при раскопках погребений эллинистического периода в Месембрии, Аполлонии [18, с. 285].

Интересна также надгробная плита первой половины IV в. до н.э. из некрополя Одесса, посвященная атлету [31, с. 5]. На плите изображен сюжет начала занятий в палестре; атлет, еще в одежде, прощается со своим слугой, который держит в руках сосуд для масла. Г.Тончева сравнила данную плиту с ей подобной из Афин и выяснила, что силуэт фигуры прислужника на надгробии из Одесса повторяет изображение на афинской плите, но фигура атлета не скопирована [31, с. 6]. Вероятно, скульптор из Одесса имел перед собой определенную личность. Существование же местных спортивных свидетельствует в пользу проведения в Одессе гимнастических состязаний.

Открытое в Истрии здание палестры [4, с. 233] позволяет сделать вывод, что в таких крупных городах, как Истрия, Аполлония, Каллатия, Одесс, система подготовки атлетов была организована по общегреческому образцу. В каждом античном городе обычно был гимнасий [37, р. 125]. Косвенным свидетельством существования гимнасиев в городах Западного Понта служит декрет из Одесса в честь Ксеноandra [35, Vol. I, № 45]. В нем упоминается гимнасиарх — руководитель гимнасии. Часто в греческих городах встречался не один, а несколько гимнасиев: для юношей, для взрослых мужчин [30, с. 279]. Можно предположить, что такая традиция была перенесена и в Западное Причерноморье, так как известно, что в Каллатии и Одессе существовали объединения юношей в эфебии [35, Vol. I, № 14, 47 *lcs*, 50]. По мнению исследователей, система воспитания эфэбов здесь была подобна общегреческой [4, с. 125]. Возможно, для них был предназначен специальный гимнасий, а следовательно, они тренировались и состязались отдельно.

В греческой агонистической системе было принято подразделять всех участников состязаний на возрастные группы: мальчики, юноши и мужчины (взрослые граждане полисов) [34, р. 233]. Для юношей и мальчиков устраивались специальные праздники, посвященные Гермесу, часто выступавшему покровителем агонистики. Спортивный праздник эфэбов — Гермей наиболее известен в палестрах Афин [37, р. 127]. Довольно широко он был распространен и в греческих городах Северного Причерноморья — Ольвии, Херсонесе, Горгиппии [3, с. 111; 19, с. 311]. По-видимому, такие празднества существовали и на Западном Понте. Судя по изображениям на монетах, Гермес широко почитался в греческих западнопонтских городах [9, с. 13-25]. Наиболее точное упоминание о культе Гермеса и проводившихся в его честь празднествах относится к

IV до н.э. Так, в декрете из Одесса в честь Космандра, сына Апатура, говорится о ежегодных празднествах, посвященных Гермесу и называвшихся *ТА ЕРМАТА* [35, Vol. I, p. 45].

Агонистические празднества, проводившиеся в полисах Западного Понта в период их автономного существования (VII—I вв. до н.э.) носили местный характер и не были особо заметны в античном мире. Но определенные достижения в развитии агонистики были и здесь, о чем свидетельствует декрет в честь феофов припонтийских и других городов III в. до н.э. [13, с. 247, № 12]. В нем говорится о посещении дельфийскими посланцами среди понтийских городов и Каллатии с приглашением на Пифийские праздники в Дельфах, известные своими состязаниями.

В первые века нашей эры празднества с агонами продолжают проводиться в Западном Причерноморье. Об этом свидетельствуют надписи из Каллатии и Месембрии, упоминающие гимнасиархов [14, с. 92, 120]. Существуют агоны в это время и в Одессе [12, с. 49]. Но если ранее они проводились в честь Аполлона и при его храме, то теперь они носят название Дарзалей. Их проведение связано с почитанием фракийского Великого бога, который упоминается в некоторых надписях как их эпоним [35, Vol. I, p. 47, 47 bis, 48]. Дарзал еще в предримскую эпоху вытесняет Аполлона и становится верховным богом Одесса [2, с. 151]. Однако, по мнению Т. Герасимова, несмотря на то, что возникшие во II в. н.э. игры в Одессе носили название местного бога, по сути они остались прежними греческими и подражали Пифийским играм в Дельфах [11, с. 65].

Интересно, что подражание Пифийским играм, связанным с почитанием Пифийского Аполлона, было очень распространено во II—III вв. во фракийских землях. Причем с установлением здесь римского владычества и возникновением римских провинций агонистический центр с побережья Западного Понта перемещается в глубь фракийских земель. Довольно значительные агонистические празднества устраиваются в Перинфе, Филиппополе, Сердики. Системой подготовки и проведения, видами состязаний эти игры были подобны известным греческим, что можно увидеть на примере празднеств в Филиппополе.

Филиппополь, один из важнейших городов римской провинции Фракия, как любой крупный город античности имел специальные помещения для гимнастических упражнений. Об этом свидетельствует надпись в честь кситарха, который назначался императором и пожизненно руководил состязаниями [35, Vol. 3(1), p. 893]. Кситарх

заведовал специальным залом с покрытием, предназначенным для атлетических занятий в любое время года и особенно зимой. Это закрытое помещение обычно было при гимнасии [7, У; II, 4]. В надписи указывается, что Филиппопольский кситарх был родом из Пауталии. Поэтому, возможно, такая же должность и такой же зал при гимнасии были и там. В Филиппополе для гимнастических состязаний предназначалось еще одно сооружение — стадион. Построенный во II в. н.э., он вмещал 30 тысяч зрителей [5, с. 52]. Эпиграфические и нумизматические материалы дают возможность представить, какими были организация и программа игр в Филиппополе.

Согласно греческой традиции перед борьбой и другими парными видами состязаний обычно проводилась жеребьевка [21; 40]. Такой сюжет довольно часто встречается на монетах и медальонах из Филиппополя [23, с. 372, табл. 9]. Согласно изображениям жеребьевка проводилась с помощью круглых палочек или шаров с углублением в середине [10, с. 304, табл. II, 7, 5]. На них отмечалось по одной букве, каждый участник состязания получал такую палочку или шар и при сопадении букв определялись пары борцов. На монетах из Филиппополя отражено пять видов атлетических состязаний: бег, метание диска, метание копья, борьба и кулачный бой [10, с. 304, табл. II, 7, 5]. Болгарские исследователи, перечисляя эти виды, совершают ошибку, называя их пентатлоном [10, с. 295; 17, с. 346]. В программу классического пятиборья никогда не входил кулачный бой. Пентатлон состоял из бега, прыжков, метания диска, метания копья и борьбы [36, с. 47]. Поэтому здесь можно говорить лишь о пяти, по-видимому, отдельных видах состязаний. За победу в агоне греческие атлеты получали различные награды и отличительные знаки [27, УШ, IV, I]. С самого начала существования игр в Филиппополе они были священными и наградой на них служили лавровый венок и пальмовая ветвь [10, с. 304, табл. II, 8, 12]. Судя по надписям на монетах, игры в Филиппополе и название носили Пифийских (*ΠΥΘΙΑ ΕΝ ΦΙΛΙΠΠΟΠΟΛΕΙ*), подобно священным играм в Дельфах [23, с. 267, 424]. Однако в III в. н.э. в Филиппополе, возможно, и в других полисах Фракии возникают новые игры. Если Пифийские игры были частью религиозного праздника, то новые приобретают политический характер. В 214 году в честь императора Каракаллы были учреждены Александрийские игры, а в 218 году при Элагабале — Кендризийские, которые получили свое название по

эпиту главного бога Филиппополя Аполлона Кендризоса. В храме этого бога был учрежден культ императора [II, с. 304, табл. П, 2; 12, с. 49]. Новые игры становятся одной из форм почитания императорского культа. Они утрачивают свой священный характер и становятся скорее зрелищами, чем религиозными событиями. Слава, связанная с победой на священных играх во время религиозных празднеств, рассматривалась как наивысшее счастье, доступное человеку и даже приобщающее его к богам [20; 10].

Популярность агонов зависела от важности культа, в честь которого устраивался праздник. Качество же новых игр во многом определяла ценность наград. Нумизматические материалы из Филиппополя свидетельствуют, что победителям теперь вручают не только лавровый венок и пальмовую ветвь, но и корону (*corona donatica*), сделанную из легкой материи и украшенную золотым или позолоченным орнаментом, а также денежные суммы, вложенные в кожаные сумки [10, с. 297; табл. I, 7; II, с. 302, табл. П, 8, II, 12]. Имена победителей на всех греческих играх заносились в специальные списки [24, V, 8]. Составлялись они и в Филиппополе. Из них становится известно, что проводившиеся здесь игры были настолько значительны и популярны, что на них съезжались атлеты из других городов Балканского полуострова и даже из Малой Азии [35, Vol. I, № 63; Vol. 3(1), № 889, 890, 894, 1040; Vol. 4, № 1910].

Было бы несправедливо ограничиться в обзоре религиозных фестивалей во фракийских землях только празднествами с гимнастическими агонами. Греческая идея калокагатии подразумевала и мусические состязания, которые, как и гимнастические, являлись частью священных празднеств.

Ни одно религиозное торжество, ни одно празднество в Греции не обходилось без музыки и мусических искусств. "Железный меч не выше прекрасной игры на кифаре", — в этих словах поэта Алкмана [I, с. 28] видно восторженное отношение древних греков к музыке. Музыкальные традиции во фракийских землях имели глубокие корни. Отсюда, как свидетельствует греческая мифология, происходят мифические певцы Орфей, Тамарис, Мусей. Поэтому перенесенная на эти земли греческая мусическая культура нашла благодатную почву для развития. К сожалению, дошедшие до нас сведения о мусических состязаниях во фракийских землях очень отрывочны. Первые из них относятся к греческим городам на побережье Западного

Понта. III веком до н.э. датируется обнаруженный в Одессе надгробный памятник, на котором представлен момент состязаний по музыке или ораторскому искусству [31, с. 16]. Изображен состязатель, слушатели, а также награды — ваза и пальмовая ветвь. Косвенным подтверждением состязаний в ораторском искусстве может служить терракотовая статуэтка оратора II в. до н.э. из Одессы [16, с. 66, № 83]. Возможно, подобные состязания во фракийских землях проводились и в первые века нашей эры. О развитии риторического искусства во второй половине II в. свидетельствует надпись на базе статуи из Пауталии, в которой чествовался "наилучший софист" [35, Vol. IV, № 2054]. Слово "софист" в императорскую эпоху означало учителя красноречия и странствующего оратора. Софисты могли показывать свое красноречие при встрече императора или провинциального правителя, при освящении храмов и театров, на общественных празднествах. Возможно, во время одного из таких празднеств и отличился упомянутый оратор.

В Греции достаточно популярными были литературные состязания по составлению хвалебных стихотворений, эпиграмм. Надпись из Херсонеса [33, № 433] свидетельствует о распространении подобных состязаний в Северном Причерноморье. Вполне вероятно, что такая традиция была перенесена и во фракийские земли. Имеющиеся сведения о надгробных эпиграммах из Пауталии и некоторых других городов позволяют говорить о наличии местных поэтов [8, с. 279], однако прямых сведений о литературных состязаниях не обнаружено.

Некоторые предположения можно высказать и о проведении во фракийских землях музыкальных состязаний. Во Фракии известны все греческие музыкальные инструменты: лира, кифара, аялос сиринги [26, с. 35-36]. В употреблении был даже такой сложный музыкальный инструмент, как водяной орган [35, Vol. 3(1), № 1453]. Греки были высокими ценителями искусства и хорошо разбирались в музыке. По словам Лукиана, во время Пифийских игр судьи вытолкали из театра некоего Евангела из Тарента, так как тот, играя на лире, лишь "ударял по струнам, извлекая из них что-то нестройное и ни с чем не сообразное". Зато Эмел из Элеи "пропевши умело и сыграв сообразно законам искусства, одержал верх и был провозглашен победителем" [22, с. 8-10]. Одним из любимых музыкальных инструментов в Элладе была флейта. Выступления флейтистов и певцов под ее аккомпанемент были обязательным

элементом музыкальных состязаний. Плутарх, описывая один из Пифийских фестивалей, сообщает об огромном влиянии, которое оказывала флейта на эллинов. Он пишет, что флейтист "показал музыку, сильнее всякого вина опьяняющую ... слушатели уже не довольствовались выкриками и отбиванием такта, вскакивали с мест и сопровождали эту музыку соответствующими телодвижениями" [27, У, У, I]. Широкое распространение разнообразных музыкальных инструментов во фракийских землях позволяет предположить проведение здесь музыкальных состязаний.

Недостаточность сведений позволяет делать лишь предположения о существовании литературных и музыкальных состязаний в этом районе греческого мира. Правомерность таких предположений подтверждают сведения о существовании мусейона в припонтийском городе Истрия (IY-III вв. до н.э.) [4, с. 215]. Некоторые трудности возникают и при определении праздника, во время которого проводились мусические состязания во фракийских землях. С древних времен покровителем Муз считался Аполлон. Божественный Аполлон Мусагет вдохновлял как поэтов, так и музыкантов, певцов и танцоров. Светозарного бога изображали с лирой в руках; мифы рассказывали, что он нередко и сам состязался в игре на музыкальных инструментах [27, УШ, IY, 4]. Широкое распространение культа Аполлона во фракийских землях наводит на мысль, что мусические агоны проводились во время религиозных празднеств, посвященных именно этому богу.

Более конкретные сведения сохранились о Дионисийских празднествах, частью которых были театральные представления. Культ Диониса был широко распространен как в припонтийских, так и во внутренних городах фракийских земель. В западнопонтийских городах значительное влияние этот культ прибретает в IV в. до н.э. [2, с. 169]. Об этом свидетельствуют надписи в честь Диониса от обществ вакхантов Дионисополя, Аполлонии, Каллатии [33, Vol. I, № 10; 4, с. 211, 222, № 23]. Празднества носили государственный характер, что следует из надписи III-II вв. до н.э., сообщающей о предоставлении гражданам Одесса проксении и прав на почетные места во время Дионисийских торжеств в Дионисополе [35, Vol. I, № 13]. Культ Диониса в святилище бога отправляли определенные жрецы, которые на свои средства устраивали и празднества [35, Vol. I, № 13].

Надпись из Месембрии сообщает, что гражданин этого города Садал был "увенчан золотым венком во время Дионисий в театре".

[16, с. 174-177]. По всей видимости, фестиваль в честь бога Диониса носил во Фракийских землях такой же характер, что и в других городах греческого мира. После различных церемоний, большого пира, состязаний хоров у жертвенника Диониса все собирались в театре, где архонты награждали граждан, а затем начинались театральные представления. Театральных зданий в западнопонтийских городах не обнаружено, но многочисленные находки терракотовых статуэток актеров и театральных масок косвенно подтверждают существование театров в них.

Греческие актеры, чтобы подчеркнуть изображаемый ими образ, обычно одевали маски. Кроме того, исполнение нескольких ролей в пьесе одним актером и женских ролей мужчинами, составляющее одну из особенностей греческой драмы, было возможно только при употреблении масок. Маски были последствием древнейших обрядовых представлений, процессий, игр, положивших начало греческому театру, связанному с празднествами в честь Диониса. Лукиан дал совершенно точное описание греческих актеров: "Я видел, Солон, тех, которых ты называешь трагиками и комиками: у них была тяжелая и высокая обувь, одежды, украшенные золотыми лентами, на головах какие-то смешные личины с огромными отверстиями для рта, из которых они издавали ужасный крик. Я думаю, что в это время город справлял праздник в честь Диониса" [20, с. 23].

Терракоты, изображающие актеров, и театральные маски IV-III вв. до н.э. были обнаружены в Аполлонии, Месембрии, Одессе и Каллатии [16, с. 30-58, № 77-69]. Возможно, именно с этого времени начинают проводиться театральные представления во Фракийских землях. Терракотовые статуэтки актеров и маски местного изготовления позволяют говорить о разнообразной программе театральных представлений, включавшей трагедии, комедии и, возможно, пантомимы [16, с. 58, № 68-69].

В первые века нашей эры театральные представления ставятся во многих городах Фракийских земель. Ко II в. относится свидетельство о существовании в Никополе на Истре одеяна - небольшого крытого театра, вмещавшего 400 зрительских мест, предназначенного для музыкальных представлений [35, *ibid.* П, № 604]. В Филиппополе был обнаружен театр под открытым небом [17, с. 334]. Судя по находкам театральных масок и надписи, в которой упоминается городской советник, имевший право на два места в театре во время театральных представлений, возможно, такой же театр был и во Рациарии [6, с. 12]. Программа представлений практиче-

ски не изменилась. В Ульпии Эскус была обнаружена мозаика конца II - начала III вв. с изображением сцены из комедии Менандра "Ахейцы" [25, с. 19]. Продолжают ставиться пантомимы и трагедии, но роль последних в римское время значительно снижается.

Со II в. значение религиозных празднеств все более уменьшается. Агоны, как необходимый атрибут священных празднеств, устраиваются в честь греческих богов и римских императоров, но их роль заметно ослабевает. Все большую популярность приобретают зрелища: гладиаторские игры, бои со зверями, противоречащие духу эллинской агонистики. Зрелища устраиваются и в театрах - святилищах Диониса, что постепенно приводит к прекращению театральных представлений. Постепенно в III в. н.э. священные агонистические празднества во фракийских землях окончательно прекращают свое существование.

Итак, можно отметить, что, начиная с IV века до н.э., во фракийских землях получают распространение религиозные празднества. Необходимой частью этих празднеств были разного рода агоны. Таких возможных агонистических празднеств существовало три: в честь Аполлона (в различных ипостасях), Гермеса и Диониса. Наибольшую популярность во фракийских землях получили священные празднества с гимнастическими состязаниями. В первые века н.э. они превращаются в крупные культурные события, получившие широкий резонанс не только во Фракии, но и далеко за ее пределами. Празднества с мусическими агонами также были довольно популярны, но на протяжении всей своей истории они, скорее всего, выступали в качестве небольших местных празднеств. Религиозные празднества с агонами были не единственной, но самой яркой и наиболее употребляемой формой почитания богов греческого пантеона во фракийских землях. Одновременно это свидетельствует о глубоком проникновении агонистической традиции в общественную жизнь античных городов Фракии.

Л и т е р а т у р а

1. Алкман. Парфенеи // Эллинские поэты. - М., 1963.
2. Белова М. Религията на Одесос, Дионисополис и Бизоне в предримската епоха // Трудове на В.-Търнов ун-т, 1977. - Т. 14. - Кн. 3.
3. Берзин Э.О. Горгиппийский агонистический каталог // Сов. археология. - 1961. - № 1.
4. Блаватская Т.В. Западнопонтийские

- города в УП-1 вв. до н.э. - М., 1952. 5. Ботушарова Л. Три документа за историята на римския Филипопол // Археология. - 1968. - № 2. 6. Велков В. Приноси към историята на римските градове в България // Трудове на Висшия пед. ин-т "Кирил и Методий". - В.Търново, 1965. - Т. 2. - Кн. 1. 7. Витрувий. Десять книг об архитектуре. - М., 1936. 8. Геров В. Проучвания върху западнотракийските земи през римското време. Ч. 1. // Годишник на Софийския ун-т. Филологически ф-т, 1960. - Т. 54. - Кн. 3. 9. Герасимов Т. Антични и средновековни монети в България. София, 1975. 10. Герасимов Б. Бележки върху питийските, александрийските и кендризийските игри във Филипопол // Изслед. в чест на акад. Д. Дечев. - София, 1958. 11. Герасимов Г. Култова статуя на Великия бог Дарзалас в Одесос // Известия на Варненското археологическо дружество, 1951. - Кн. 8. 12. Гочева З. Религиозните представи на траките и културното наследство // Проблеми на културното наследство. - София, 1981. 13. Граков Б.Н. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии // Вестн. древ. ист. - 1939. - № 3. 14. Данов Х.М. Западният бряг на Черно море в древността. - София, 1947. 15. Данов Х.М. К истории Фракии в III в. до н.э. Новая надпись из Месембрия // Вестн. древ. ист. - 1954. - № 2. 16. Дремсизова-Нелчинова Ц., Тончева Г. Антични теракоти от България. - София, 1971. 17. История на България. Т. 1. - София, 1979. 18. Кацаров Г.И. Нови находки от некропола на Месемврия // Изв. на Археологически институт, 1932/33. - Т. 7. 19. Латышев В.В. Новый гимн в честь Гермеса // ПОНТИКА. - СПб., 1909. 20. Лукиан. Анахарсис, или об упражнении тела // Лукиан. Собр. соч. Т. 1. - М.; Л., 1935. 21. Лукиан. Гермотип, или о выборе философии // Собр. соч. Т. 1. - М.; Л., 1935. 22. Лукиан. Неучу, который покупал много книг // Собр. соч. Т. 2. - М.; Л., 1935. 23. Мушмов М. Античните монети на Пловдив // Годишник на Пловдивската Народна Библиотека, 1924 (1926). 24. Павсаний. Описание Эллады. - Л.; М., 1940. 25. Пенев П. История на Българския драматически театър. - София, 1975. 26. Петров С. Музикалната култура на древна Тракия // Българска музика, 1972. - Вып. 10. 27. Плутарх. Застольные беседы. - Л., 1990. 28. Рузьева А.С. Духовная культура населения ольвийского государства: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. - Киев, 1990. 29. Страбон. География. - Л., 1964. 30. Тиханович П.В. Очерк гимнастических игр у древних греков // Журн. Мин-ва Народ. Про-

- свещ. - 1856. - № 12. 31. Тончева Г. Скулптурата в Одесос от У-Г вв. пр. н.в. // Изв. на Народния музей. - Варна, 1969. - Вып. 5.
32. Фрал И. Нов документ за статуя на Аполон от Каламис // Изв. на Археологически институт, 1958/1959. - Т. 21. 33. Latyshev V. *Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini-Petropolis*, 1916, V.1, ed. 2.
34. Jones A. M. M. *The Greek City from Alexander to Justinian*. - Oxford, 1940. 35. Michailov G. *Inscriptiones graecae in Bulgaria repertae - Serdicae*, 1956-1970. V. 1-4. 36. Minns E. H. *Scythians and Greeks*. - Cambridge, 1913. 37. 37. Olivova V. *Sports and Games in the Ancient World*. - London, 1985. 38. Parnicki-Pudelko S. *Olimpia i Olimpiady*. - Poznań, 1964.

С.Б. Сорочан

К ВОПРОСУ О ПОСРЕДНИЧЕСКОЙ ТОРГОВЛЕ В ВИЗАНТИИ VII-IX вв.

В исторической литературе утвердилось мнение, что аграризация жизни городов Византии в VII-VIII вв. привела к резкому снижению роли торговца-посредника в обеспечении городского населения и росту непосредственной торговли жителей с округой [6, с. 156]. В свое время А.П. Рудаков полагал, что такой посредник вообще отсутствовал в сфере византийской торговли [8, с. 159]. Г.Гёриг, П.В. Безобразов и другие византинисты, изучавшие Книгу эпарха, отмечали ее статьи, направленные на соблюдение принципа, что все должно насколько возможно покупаться из первых рук [19, с. 577-596; I, с. 33-38]. Эти положения, оформленные в виде свода правил, к концу IX века действительно подчеркивали предпочтительность такой продажи, однако остается неясным, насколько последовательно этот принцип соблюдался в практике повседневной торговли. Та же Книга эпарха совершенно определенно разграничивала покупку для перепродажи и покупку для потребления, продажу непосредственному потребителю и продажу торговому посреднику [2, П, I; IV, I; V, 5; IX, I]. Наличие посредников в византийской торговле отметил М.Я. Сюзюмов, изучая уставные положения константинопольских систем [10, с. 17, 32]. Он видел этих перекупщиков в сфере производства шелка и льняных тканей, в рыботорговцах, салдамариях - торговцах товарами широкого потребления, владевших собственными лавками - эргастириями, а также в метапратах - "перекупщиках", которые все, по его мнению, стояли вне профессио-